

ПРИНЦИПЫ ВАРИАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПО СИСТЕМЕ Л.В. ЗАНКОВА

Аннотация: в статье автор разбирает причину отмены учебников по системе Л.В. Занкова, вызвавшей бурный общественный резонанс, описывает, чем она примечательна для современного поколения школьников и в чем преимущество данной системы перед другими, альтернативными методиками.

На днях на мой электронный адрес пришла рассылка от Change.org. со следующей петицией: «Верните учебники по системе Л.В. Занкова в Федеральный перечень 2014–2015!», направленная в адрес Министра образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанова [1]. Что немаловажно, данная петиция собрала 17 699 подписей участников. Поддержала петицию и я. В данной статье мы попробуем разобраться, почему отмена учебников по системе Занкова вызвала столь бурный общественный резонанс, чем она примечательна для современного поколения школьников, и в чем преимущество данной системы перед другими, альтернативными методиками, утвержденными Министерством Образования и науки РФ.

В 1995 – 1996 гг. система Л.В. Занкова введена в российскую школу как параллельная государственная система начального обучения. Она в высокой степени соответствует принципам выдвинутому Законом РФ об образовании, требующем обеспечить гуманистический характер образования, развитие личности ребенка. Система Л.В. Занкова представляет собой единство дидактики, методики и практики. Единство и целостность педагогической системы достигаются благодаря взаимосвязи образовательных задач всех уровней. К ним относятся:

- цель обучения – достижение оптимального общего развития каждого ребенка;
 - задача обучения – представить учащимся широкую целостную картину мира средствами науки, литературы, искусства и непосредственного познания;
 - дидактические принципы – обучение на высоком уровне трудности с соблюдением меры трудности; ведущая роль теоретических знаний; осознание процесса учения; быстрый темп прохождения учебного материала; целенаправленная и систематическая работа над общим развитием всех учащихся, в том числе и слабых;
 - методическая система – ее типические свойства: многогранность, процессуальность, коллизии, вариантность;
 - предметные методики по всем образовательным областям;
 - система изучения успешности обучения и развития школьников [2].
- Ключевым положением данной системы является то, что она построена на идеях развивающего *вариативного* образования и *системно-деятельностного* подхода [1]. Попробуем разобраться подробнее, что означают понятия вариативное образование и системно-деятельностный подход. Начнем с последнего.

Согласно Георгию Петровичу Щедровицкому, основателю Московского методологического кружка и всего современного направления СМД-методологии, деятельностный подход родился как реакция на социокультурную ситуацию, которая сложилась к середине XX века. А именно, с одной стороны, требовалась всеобщая организация мышления и деятельности, а с другой стороны, наука того времени, как и философия не были способны осуществить такую организацию. В частности, они не были способны на создание всеобщей картины мира. Деятельностный подход и подрядился на решение проблемы интеграции мышления и деятельности.

По мнению Г.П., философия не могла справиться с проблемой интеграции потому, что ей не хватало научного метода. Но и наука не была способна справиться с этой проблемой в силу своей предметной ограниченности. Снимая философию и науку, методология является особым типом философствования, который использует научный метод вне ограничивающих рамок научно-теоретических предметов. Такое снятие оказывается возможным благодаря смене общей установки с познавательной на практическую. Иными словами, деятельностный подход имеет практическую целенаправленность, по типу мышления является философией, а по методу наукой. Практическая целенаправленность может быть сведена к двум основным принципам:

- Не познание, а освоение и овладение.
- Проективность – не знание и описание, а проект и предписание.

Эпистемологические притязания здесь носят прагматическую направленность. Критерием истины является не истинность, как соответствие описания объекту, а реализуемость, как соответствие объекта проекту или действия предписанию. Если вам удалось осуществить проект, следовательно, проект был истинным. Если удалось реализовать деятельность, заданную в предписании, следовательно, это предписание истинно. Мышление здесь является перформативным.

На данном этапе нашего изложения представляется необходимым произвести типологию рациональности, где классическое научное мышление – один из типов. Выше нами было описано проективное мышление, определяющее инженерную и другие практики работы с буду-

щим; имеются также познающее мышление, определяющее науку; понимающее мышление, определяющее герменевтику; историческое мышление, как работа с прошлым.

Классическая декартова субъект–объектная парадигма, господствующая до середины XX столетия ныне является неактуальной и нерелевантной. «Только самые наивные догматики сохраняют сейчас веру в то, что можно управлять развитием науки, пользуясь традиционными логико–эпистемологическими понятиями, изображающих науку в виде наборов аксиом и принципов, систем «эмпирических» и «теоретических» знаний, наблюдений и «решающих экспериментов», подтверждающих или опровергающих систему теорий, и т.п.» [3]. К сожалению, большинство современных учебников, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации, не отвечают новейшим методологическим установкам, а наследуют картезианскую логико–эпистемологическую парадигму, в традициях субъект–объектных отношений. Современный методологический вектор нацелен на субъект–субъектные отношения, где ученик является не пассивным реципиентом знаний, а их активным со–творцом, что совпадает с магистральной линией подхода к образованию и науке РФ [4].

«Методология характеризуется *деятельностным подходом* в противоположность *натуралистическому* подходу, характерному для европейской истории мышления. Натуралистический подход иначе определяется как *субъект[но]–объектный*, или *S/O* подход, последовательная реализация которого представлена классической наукой XVII–XIX веков.» [5]. Методология не отрицает науку и натуралистический подход, но рассматривает их как частный случай разумного (рационального) мышления, который в социокультурной ситуации XX века и далее постепенно и закономерно ослабляет своё влияние. Деятельностный подход характеризуется отказом от веры в предзаданную объективность, т.е. от допущения, что реальный мир состоит из объектов, которые от природы наделены свойствами и состоят в отношениях. Методолог придаёт значение тому, что мышление, осваивающее реальный мир, в одном и том же материале усматривает разные «объекты», а у тождественных «объектов» оно может обнаружить разные свойства и включать «объекты» в разные отношения. Знания носят относительный, вариативный характер.

Возвращаясь к анализу учебники по системе Л.В. Занкова, замечу, что Леонид Владимирович положил принцип *вариативности* во главу угла своей системы. Вариантность для него выражалась в гибкости процесса обучения. Одну и ту же задачу можно выполнять разными способами, которые выбирает сам ученик. Одно и то же задание может преследовать разные цели: ориентировать на поиск путей решения, обучать, контролировать и т. п. Вариантными являются и требования к ученикам, учитывающие их индивидуальные различия.

В качестве системообразующих методов обучения были определены частично–поисковый и проблемный. Он ставил перед учениками различного рода проблемы, порождая коллизии, споры, тем самым вводя их в дискурсивное пространство полемики – в этом он усматривал основную задачу учителя. Выясняя суть обозначившихся разногласий, ученики анализируют предмет спора с разных позиций, связывают с новым фактом уже имеющиеся у них знания, учатся осмысленно аргументировать своё мнение и уважать точки зрения других учеников.

Кроме того, Леонид Владимирович был ярким противником пассивно–репродуктивных, «натаскивающих» методов и призывал формировать навыки на основе глубокого осмысления закономерностей той науки, которая легла в основу учебного предмета. «Процесс учения у наших учеников, – писал Л.В. Занков, – менее всего похож на размеренное и холодное «восприятие учебного материала», – он пронизан тем трепетным чувством, которое рождается тогда, когда человек восхищён неисчерпаемой сокровищницей знаний. Следующим принципом системы Занкова является принцип *осознанности*, осознания школьниками процесса учения. Понятие сознательности обучения, которое трактовалось как понимание содержания учебного материала, было в новой системе обучения расширено до осознанности самого процесса учения. Всякая, воспринятая учеником информация, должна быть интегрирована в его персональное смыслообразующее пространство, тем самым она становится знанием. Здесь мы вновь возвращаемся к вышеупомянутым типам рациональности, апеллируя к понимающему мышлению, определяющее герменевтику.

Отсутствие мотивации к учебе у современного школьника обусловлено в первую очередь тем, что он не находит для себя «реальных», сопряженных с действительностью знаний. Наблюдаемая нами картина онтологической разобщенности «ученик–реальность» привела к тому, что образовательный процесс превратился в симулякр. Правительство уже обратило на этот факт внимание, и принцип «осмысленности» усваиваемого материала заявлен как один из основополагающих при разработке и написании учебников [6].

Список литературы

1. Электронный ресурс: http://www.change.org/petitions/министру–образования–и–науки–российской–федерации–д–в–ливанову–верните–учебники–по–системе–л–в–занкова–в–федеральный–перечень–2014–2015?utm_campaign=new_signature&utm_medium=email&utm_source=signature_receipt#share.
2. Электронный ресурс: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=467458#1>.
3. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. / Г.П.Щедровицкий. – Москва: Изд–во Наука, 1997. – С. 640с.
4. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2385270>.
5. Литвинов В.П. Введение в методологию. Учебное пособие для университетов / В.П. Литвинов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 182.
6. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2013/02/27/rio/>.